

УДК 81'232

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА: СОЦИОКОГНИТИВНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИСТОРИИ Г. СОЛИКАМСКА ПО ДАННЫМ УСТНЫХ ТЕКСТОВ¹

Екатерина Сергеевна Худякова

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Khudiakova.es@gmail.com

В статье проводится лингвистический анализ категорий, реализованных в устных текстах представителей разных социальных групп. Материалом исследования стали полуструктурированные интервью о г. Соликамске, а предметом – актуализированные в текстах интервью представления об истории города. При повествовании об истории Соликамска выделено четыре типа макрокатегорий: говорящие использовали вербоцентричные (легенды, этимологизация и др.), локо- и темпоцентричные категории или вписывали историю города в личный нарратив. Показано, что в зависимости от социальной принадлежности говорящего (гендера, уровня и типа образования) эти макрокатегории варьируют в текстах.

Ключевые слова: коллективная память о городе; устный текст; семантические макрокатегории; нарратив; социальная вариативность.

Введение

Как бы ни трактовалась историческая память – «как индивидуальная память о прошлом; как часть социального запаса знания, существующая уже в примитивных обществах, как коллективная память о прошлом, если речь идет о группе, и как социальная память о прошлом, когда речь идет об обществе; как идеологизированная история, более всего связанная с возникновением государства-нации; наконец, просто как синоним исторического сознания» [Королева: электр. ресурс] – и каковы бы ни были способы ее формирования, транслируется она через устные тексты и благодаря им же может исследоваться.

«В последние десятилетия “историческая память” стала рассматриваться, с одной стороны, как один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, а с другой – как важнейшая составляющая самоидентификации индивида и фактор, обеспечивающий идентификацию политических, этнических, национальных, конфессиональных и социальных групп, формирующегося у них чувства общности, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем» [там же: электр. ресурс].

В социалингвистике является общепризнанным факт социального варьирования частот речевых реализаций единиц разных уровней языка, при этом уровень текста (и уровень ли? – см., например, мнение Ю.А. Левицкого в [Левицкий 2002: 54–55]) редко становится предметом социалингвистического исследования.

В еще большей степени этот тезис касается текстов спонтанной речи, при том что «коммуникация посредством неподготовленной по форме, свободно и сиюминутно порождаемой устной речи, без сомнения, составляет основную долю речевой деятельности любого человека» [Фонетика спонтанной речи 1988: 5]. Особенности устной спонтанной речи обусловлены, с одной стороны, экстралингвистически, «прежде всего <...> – социалингвистически» [там же: 6], с другой – свойствами двусторонних единиц синтаксиса, лексики и морфологии, которые оформляются фонетическими единицами [там же: 6].

Не вызывает сомнений, что устная история – это «результат конструирования воспоминаний о том или ином событии в сознании субъекта. То, каким будет знание человека о том или ином предмете или событии, зависит от многих факторов, среди которых опыт самого субъекта, некоторая совокупность его мифологических представлений, а также информация, почерпнутая из различных источников в ходе коммуникации.

Тем, каким образом в сознании человека будет сконструировано представление о событии, и объясняется субъективность его воспоминания, поэтому один и тот же феномен действительности в сознании разных людей может быть представлен по-разному» [Советское как дискурсивный феномен 2013: 60].

Функционально устная история города может выступать способом поддержания связности (непрерывности) локальной идентичности [Twigger-Ross, Uzzell 1996: 207]. Кроме того, она является фактором поддержания идентичности, так как самооценка повышается за счет символического потенциала места [там же 1996: 218].

Среди факторов, повышающих место городской идентичности в структуре идентичностей, М. Лалли называет уникальность места и/или наличие исторических артефактов [Lalli 1992: 289].

«Идентичность человека и общностей определяется в диапазоне особенностей объективного и субъективного характера. Объективные особенности – это собственное имя, обитаемая территория, материальная и духовная культура, учреждения, специфика экономического развития и т. д. Субъективные особенности – самоидентификация, историческая память, мифы и легенды, территориальное сознание, стереотипы и т. п. В зависимости от распространенности и сочетания характеристик идентичности в социально-территориальном дискурсе эти характеристики играют меньшую или большую роль в формировании территориальной идентичности» [Михайлов, Рунге 2019: 56].

М. Левицка исследовала коллективную память жителей об истории городов (Львов и Вроцлав), население которых полностью изменилось после 1945 г. С одной стороны, ею оценивались базовые категории исторической памяти (так, львовяне называли известных украинцев, писателей, события истории первой половины XIX в; вроцлавяне – поляков, ученых, события второй половины XX в.) [Lewicka 2008: 219–220]; с другой стороны, устанавливалось социальное варьирование памяти об истории (интерес к истории зависит от пола и уровня образования, времени проживания в городе: давно живущие менее интересуются историей, чем приезжие) [там же: 222–223].

Материал и методы исследования

В качестве методологического основания исследования в данной работе выступает социологический конструктивизм, т. к. анализ лингвистического материала предполагает работу с когнитивными конструктами, а не «естественными»

категориями. Социальный конструктивизм с применением лингвистических методов предполагает постановку задачи о выявлении социального варьирования представлений о чем-либо.

Поэтому в настоящем исследовании проводится социолингвистический анализ варьирования макропропозиционных категорий, связанных с историей г. Соликамска в устных текстах его жителей. Город – объект исследования – был выбран в связи с объективной исторической значимостью (см. [Lalli 1992]). Материалом выступили устные спонтанные тексты – полуструктурированные интервью. Всего было исследовано 24 текста, представляющих собой спонтанный монолог, порожденный в ответ на вопрос о том, какие факты из истории города информант знает, записанных у взрослых жителей г. Соликамска Пермского края (в рамках большого проекта, посвященного изучению социального варьирования речи жителей Соликамска и Кунгура и предполагающего проведение полуструктурированных интервью). Все тексты представлены в программе Transcriber (<https://transcriber.semograph.com>).

Выборка информантов (24 чел.) была сбалансирована по факторам пол, возраст, уровень и тип образования. Фактор «пол» имеет две градации и является одним из базовых социобиологических параметров говорящего [Ерофеева 2009: 34], поэтому он был включен в число исследуемых. Фактор «уровень образования», по мнению Р.К. Потаповой и В.В. Потапова, важен потому, что в системе вузовского образования происходит закрепление владения нормативным литературным языком [Потапова, Потапов 2006: 83]; в настоящем исследовании фактор имеет две градации: среднее специальное и высшее образование. В социолингвистике считается доказанным влияние фактора «специальность» на порождение и восприятие текстов; рассматривается обычно разница между гуманитариями, имеющими опыт работы с текстами разных типов, и негуманитариями [Ерофеева 2009: 35]. Фактор «возраст», несомненно, связан с текстопорождением и из-за накопления социального опыта, и из-за возрастных особенностей памяти и внимания (которые напрямую влияют на синтаксическое и макросинтаксическое структурирование спонтанной речи); фактор «возраст» в исследовании имеет три градации (25–34 года, 35–44 года, 45–55 лет).

Методика исследования предполагает семантический анализ для исчисления категорий (для их фиксации использовалось или родовое, или видовое наименование) и семантико-синтакси-

ческий анализ для установления связи базовых категорий в рамках макрокатегории. Таким образом, в результате анализа текстов получено два уровня категорий, реализованных в тексте:

- 1) уровень базовых категорий – набор единиц, связанных с историей, их основная функция – номинативная;
- 2) уровень зонтичных категорий (макрокатегорий) – предикаты базовых категорий, приписываемых базовым для их структурирования.

Так, в примере (1) реализована базовая категория «пожары»; пожары возникли из-за падающих с неба головешек, согласно легенде, поэтому в данном случае зонтичной категорией (макрокатегорией) будет «легенда».

- (1) *Однажды-ы э-э / как описывали / летописи / э м-м / было явление // По-мо(е)му / во время грозы-ы э-эм / сверху / падали / горящие / эт(и) угли // На город // И-и в результате чего / произошло / м-м / произошёл пожар в городе // Город был деревянный // (ж., 48 лет, выс., гум.).*

В примере (2) макрокатегория «Соликамск и Пермь», предполагающая сравнение этих городов и их статуса, реализована через базовые категории «Пермь Великая» (*Пермский край*), «город» (*столица, Соликамск, Чердынь, Пермь*).

- (2) *В основном он утрачивает // Мистере- / интересный факт / что / возможно / возможно / (вдох) м-м Соликамск / мог стать / столицей / Пермского края // (смех) Тогда бы он Соликамским краем назывался / потому что / когда-а /*

встал вопрос / о-о / выборе столицы-ы / вотэтого большого края / приехала спец(и)альная комиссия / которая / осматривала / м-м города / Чердынь / э-э / потому что Чердынь / всегда была / столицей / края // Соликамск осматривали // Но-о / решили что у-у / Соликамска / нет такого выхода / к Каме // То ес(т)ь он же через Усолку / сообщается // И потому решили / что-о / будут строить / вот / здесь / где / находится сейчас / Пермь // (ж., 48 лет, выс., гум.).

Базовые категории в текстах

В текстах было выделено 40 базовых категорий. Согласно методу каменной осыпи (см. Рис.), к ядерной зоне относятся следующие категории: основание города (11); Бабиновская дорога (5); поваренная соль (4); калийные соли (4); основание Перми (4); набеги (3); церковь Жен Мироносиц (3). Самая частотная категория является ожидаемой с точки зрения типологического семиотического подхода к урбанистическому пространству: «мифы об основании городов соотносились не только с близнечными, но и с некоторыми другими весьма архаическими мотивами» [Иванов 2007: 174]. См., например:

- (3) *И-и / в отличие от других например населённых пунктов / где день рождения всё-таки города / имеет какую-то определённую дату / там с момента основания // То в Соликамске за-а / праздновали возрождение города // А-а и в духовном / и-и / вот в физическом по большому счёту плане / это действительно был большой праздник // (м., 34 года, выс., гум.).*

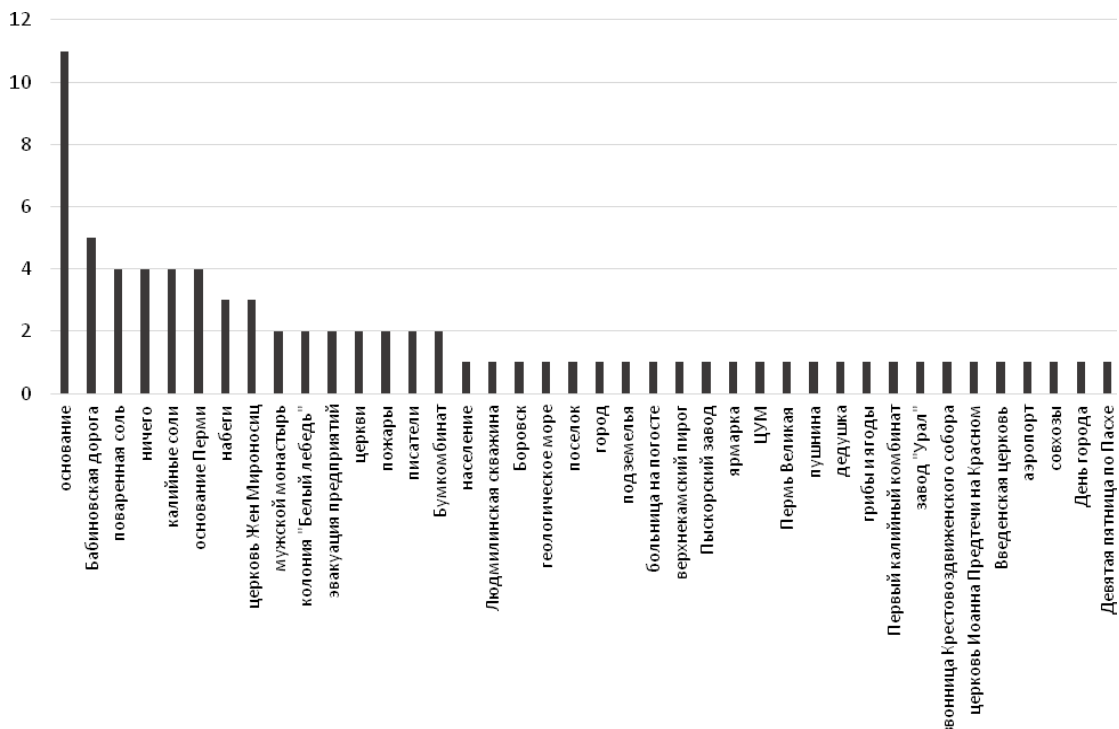

Рисунок. Распределение частот базовых категорий, абс.

Макрокатегории в текстах

Всего в выборке текстов было выделено 10 макрокатегорий (см. Табл. 1). Эти макрокатегории характеризуют говорящего как

- вербоцентричного, т. е. осмысляющего историю через легенды;
- локоцентричного, т. е. осмысляющего историю через локусы и предприятия),
- ориентированного на сравнение, при этом сравнение может проводиться в масштабах всей страны для фиксации значимости конкретного города или на местном уровне – с Пермью, историческим конкурентом Соликамска;
- темпоцентричного, т. е. фиксирующего состояние тогда и сейчас в последовательности или понимающего историю как волны сменяющих друг друга роста и спада;
- эгоцентричного, т. е. осмысляющего историю в контексте истории личной жизни.

В четырех случаях информанты, даже фиксируя важность истории для города, не отвечали на вопросы, ср.:

- (4) *Не интересовалась никогда историей // Я конечно извиняюсь / я в этом плане / хм // Ну // Не знаю // Вот такой вот я житель // (смех) (ж., 42 года, выс., негум.).*

Еще в одном случае информант вместо истории рассказывал о городских праздниках, еще три информанта реализовали только номинативную функцию, точнее – бытийный предикат (в двух случаях об основании города – *город основан в 1340 году*; еще в одном – *Бабиновская дорога здесь проходила*).

Таблица 1

**Частоты реализации
макропропозициональных категорий, абс.**

Макрокатегория категория	Частота
Легенды	8
Значимость (страна и город)	7
Предприятия	4
Ничего	4
Соликамск и Пермь	4
Локусы	4
Нарратив	3
Без категории	3
Рост и спад	3
Последовательность	2
Праздники	1

Было принято, что значимыми считаются макрокатегории, относительная частота которых больше 10% от общего числа упоминаний (абсолютная частота – более 4).

Как видим, в целом для выборки принципиальным было осмысление истории через легенды, причем повторяющихся легенд не было – см. пример (5); через указание на значимость базовой категории для страны в целом (самые частотные базовые категории – «соль поваренная» и «соль калийная», «промышленность», «архитектура», в том числе конкретные храмы, а также колония «Белый лебедь») – см. примеры (6–7).

- (5) *Вот исторические факты // Знаю что / э а / вот в двадцатом веке / где-то по-моему в восьмидесятых годах / сейчас не вспомню дату / начинали раскопки наших подземных ходов // И когда / раскопали один из подземных ходов / оттуда / э пошли зловония // И сколько бы / не стоял открытым этот подземный ход / эти зловония так и не ушли / поэтому / э / реши- / решено было прекратить эти / подземные разработ- / э раскопки // И обратно закопали эти подземные ходы // Вот / к сожалению к моему / я так прямо вот очень хочу туда в них попасть // Знаю что один подземных ходов уходил в больш- / в сад / ой / в лес // И протяжённость его была более трёх километров // (ж., 43 года, ср., гум.);*
- (6) *Мне кажется вот это главные / что-о / добыча соли / и-и / э-э / в годы войны / хоть мы и далеко были / от фронта / но / мы помогли / стране // (ж., 30 лет, выс., гум.);*
- (7) *Ну такой факт / что у нас находится / э / колония для пожизненно осужденных // Называется «Белый лебедь» / которая известна / в любой точке России (смех) // Когда л- / л- / спра- / когда говоришь людям / что ты / из города Соликамска / они сразу же / го(в)орят / дак это где «Белый лебедь»? // Я го(в)орю / да / именно там // (м., 39 лет, выс., негум.).*

Перечисление времени основания предприятий (макрокатегория «предприятия»), название конкретных, не повторяющихся – кроме так называемой «Новой» церкви Жен Мироносиц (абс. частота 3) и мужского монастыря (абс. частота 2) – локусов (макрокатегория «локусы»), а также указания на даты соперничества Соликамска и Перми (макрокатегория «Соликамск и Пермь»), указание на воспоминания из личной жизни (макрокатегория «нарратив») или осмысление совершенно разных категорий (например, набегов, отзыва и введения монополии на соль) в зонтичной категории «рост и спад» составляют предьядерную зону зонтичных категорий, например:

- (8) *М-м / э-э / потому как / э-э введя монополию на соль / Пётр Алексе(ев)ич ф(а)ктически перекрыл возможность / производства соли-и / и город начинает э-э / ф-ф / потихонечку / тц ослабевать / в экономическом плане // А-а / и-и в общем-*

то наверное / самая ключевая / дата / которая добывает Соликамск / это тысяча семьсот семьдесят первый год / (вдох) по сути / это основные города Перми // (м., 34 года, выс., гум.).

Рассмотрим варьирование макропропозиционных категорий в зависимости от заложенных в выборку информантов социальных факторов (см. Табл. 2).

Таблица 2

Частоты реализации макропропозиционных категорий в зависимости от социальных параметров информантов, абс.

Макрокатегория	Пол		Образование		Специальность		Возраст		
	Жен.	Муж.	Высш.	Сред.	Гум.	Негум.	25–34	35–44	45–55
Легенды	2	6	2	6	6	2	1	4	3
Значимость	3	4	5	2	5	2	2	1	4
Предприятия	1	3	1	3	1	3	1	1	2
Ничего	3	1	3	1	0	4	1	3	0
Локусы	2	2	3	1	4	0	0	1	3
Нарратив	1	2	1	2	2	1	0	1	2
Рост и спад	0	3	2	1	1	2	1	0	2
Соликамск и Пермь	1	3	3	1	2	2	1	0	3
Последовательность	1	1	0	2	2	0	1	0	1
Праздники	1	0	0	1	0	1	0	0	1
Без категории	2	1	3	0	1	2	1	1	1

Существенное различие по гендеру представлено только в категории «легенды»: мужчины чаще женщин осмысливают историю, повествуя о легендах, например в тексте информанта-мужчины:

- (9) *Помню ещё историю про / магазин «Лидер» / был такой / по-моему / назывался // Это где / Церковь жён мироносиц // Э / после того / как / отдала это всё церкви / ну / такой старый хозяин не удосужился как-то ремонт сделать / оставил / только побелку / сделал / вскрыли полы / и там нашли достаточно много икон ещё // Очень старых // Потом рассказывали / что это ещё во время / эа / э / как говорится / когда коммунисты пришли к власти то / прятали // Ещё много икон спрятали в том здании / под полом // (м., 51 год, сред., гум.).*

«Волновое» представление истории через череду спадов и подъемов также не свойственно женщинам:

- (10) *Щас тут пустырь / между администрацией и / педколледжем / пустырь // Вроде как парк // Ну здания такие стояли / хорошие / деревянные / не сохранились // Много что не сохранилось // Всё разрушено // В пользу / современной архитектуры // Теперь она устарела // Она уже невзрачная // ЦУМ устарел / гостиница тоже // Ну и / всё это / печально // (м., 54 года, выс., гум.).*

Информанты со средним образованием чаще осмысливают историю через легенды:

- (11) *Вот они позапрошлый год / э-э / делали / как бы раскопки / в одном из подвальных помещений / их монастыря // Э-э / нашли комнату / которая была / почти доверху наполнена / костями челове-*

ческими / черепами // Выставляли / перезахоронили это всё // Э / рассказал что / много ссыльных там раньше / содержалось // (м., 51 год, сред., гум.).

Неожиданным оказалось то, что информанты с высшим образованием либо вообще не давали ответа на вопросы об истории, либо давали ответы с бытийным предикатом.

Как видно из Таблицы 2, гуманитарии порождают легенды и перечисляют разнообразные локусы и всегда, в отличие от негуманитариев, находят, что рассказать об истории:

- (12) *Ну вот / церковь Иоанна Предтечи даже когда-то была / маяком // Я знаю / потому что она была в устье / реки Кама / и / баржи торговые заходили / именно по этому маяку / который с-сэ / которым служила церковь Иоанна Предтечи // Это наверное самое интересное // Ну / дом воеводы / понятно что все наши музеи / это / история нашего города // Наверное так // (м., 40 лет, выс., гум.).*

При рассмотрении возрастного фактора ни одна из зонтичных категорий не превысила 10% порога частоты реализации в текстах, однако наблюдается в целом четкое распределение количества реализаций: от 9 в младшей возрастной группе через 12 в средней – к 22 в старшей (см. Табл. 2).

Выводы

История в устных нарративах – не набор объективных фактов, а когнитивный конструкт: современный город Соликамск за свою почти шестисотлетнюю историю сформировал в сознании

жителей весьма широкий спектр приписываемых ему категорий. Исследование этих базовых категорий, а также способы структурирования в тексте макрокатегорий для организации связного повествования об «истории» представлено в данной работе.

Набор базовых лексических категорий, которые припоминаются в связи с историей Соликамска, демонстрирует богатый символический потенциал данного города: упоминаются как собственно исторические факты (основание, набеги), так и элементы промышленного производства (соли, калийные соли), и конкретные объекты архитектуры, обладающие в сознании горожан ценностью (церковь Жен Мироносиц), и полуполюгендарные локусы, которые, вероятнее всего, горожане своими глазами даже не видели (Бабиновская дорога). В качестве перспектив исследований укажем, что эти данные позволяют сравнивать типичные образы разных городов.

Макрокатегории, показывающие, как именно соединяются в высказываниях указанные базовые категории, в целом для группы соликамцев обладают своеобразием: наиболее часто базовые категории встраиваются в легенды, общероссийский контекст (повествуется о значимости называемых категорий для страны в целом), рассказы о развитии предприятий или конкретных городских локусов, а также в повествование о соперничестве Соликамска и Перми (в настоящее время краевой столицы).

Выделенные макрокатегории можно объединить в четыре группы, характеризующие стратегию текстопорождения говорящего: вербцентричного (повествует о легендах, этимологии и др.), локо- и темпоцентричного (рассказывает о месте или времени) или эгоцентричного (вписывает историю города в повествование о личной жизни). Наличие разных «подходов» к повествованию об истории города лингвистически подтверждает идею социологов о связи конструкта «история города» и идентичности горожанина.

Несмотря на распространенное мнение о том, что историческая память о городе является социально обусловленным явлением, «статического», однозначного ответа на вопрос, как конструируют историю родного города представители конкретной социальной группы, дать нельзя. Как показал анализ устных спонтанных текстов об истории г. Соликамска, существуют лишь некоторые тенденции конструирования исторических фактов горожанами. При рассмотрении социального своеобразия отбора макрокатегорий по сбалансированной выборке текстов, специфику можно обнаружить только для факторов «ген-

дер», «специальность» и «уровень образования»: мужчины чаще женщин осмысливают историю города через легенды или через волновой процесс роста и спада, гуманитарии – через легенды и локусы, а горожане со средним специальным образованием – через легенды. Фактор «возраст» не показали качественных отличий между текстами: представители всех трех возрастов осмысливают историю примерно через одинаковый набор макрокатегорий; однако наблюдается количественное отличие: чем старше говорящий, тем больше набор макрокатегорий, структурирующий для него историю Соликамска, тем сложнее и объемнее его нарратив (возможно, с возрастом история родного города становится субъективно более значимой для человека).

Таким образом, типичный рассказчик об истории – мужчина-гуманитарий старшего возраста, который, вероятнее всего, вместо сухих фактов об истории расскажет городскую легенду о Троицком монастыре и похороненных там каторжанах, о пожарах, о подземельях и больнице, основанной на месте старого погоста.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-412590001 «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

Список литературы

- Ерофеева Т.И.* Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.
- Иванов Вяч. Вс.* К семиотическому изучению культурной истории большого города // Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 4: Знаковые системы культуры, искусства и науки. С. 165–179.
- Королева Т.Г.* История и память. Исследования исторической памяти. [Электронный ресурс]. URL: <http://ross-ural.ru/articles/istoriya-i-pamyat-isslyedovaniya-istoricheskoj-pamyati/> (дата обращения: 31.08.2021).
- Левицкий Ю.А.* Проблемы лингвистики текста / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2002. 108 с.
- Михайлов В.Т., Рунге Й.* Идентификации человека. Территориальные общности и социальное пространство: Опыт концептуализации // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 52–62.
- Потанова Р.К., Потанов В.В.* Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
- Советское как дискурсивный феномен: способы концептуализации прошлого / О.Л. Михалева, А.А. Рачёва, М.Б. Ташлыкова, Е.В. Стародвор-*

Худякова Е.С.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА:

социокогнитивное варьирование представлений об истории г. Соликамска по данным устных текстов

ская, Е.В. Сумарокова; под общ. ред. О.Л. Михайловой. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 249 с.

Фонетика спонтанной речи / под ред. Н.Д. Светозаровой. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. 248 с.

Lalli M. Urban-Related Identity: Theory, Measurement, and Empirical Findings // Journal of Environmental Psychology. 1992. No. 12. P. 285–303.

Lewicka M. Place Attachment, Place Identity, and Place Memory: Restoring the Forgotten City Past // Journal of Environmental Psychology. 2008. No. 28. P. 209–231.

Twigger-Ross C.L., Uzzell D.L. Place and Identity Processes // Journal of Environmental Psychology. 1996. No. 16. P. 205–220.

**COLLECTIVE MEMORY OF A CITY:
SOCIOCOGNITIVE VARIATION OF IDEAS
ABOUT THE HISTORY OF SOLIKAMSK ACCORDING TO ORAL TEXTS**

Ekaterina S. Khudiakova

Assistant Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The article presents linguistic analysis of the categories associated with the history of the city, implemented in oral texts of representatives of different social groups. It is shown that not basic, but macrocategories vary depending on the speaker's social parameters: gender, level and type of education. When narrating the Solikamsk history, four types of macrocategories were distinguished: speakers used verbocentric (legends, etymologization, etc.), loco-centered and tempo-centered categories, or included the history of the city into a personal narrative.

Keywords: collective memory of a city; oral text; semantic macrocategories; narrative; social variability.